

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одноруком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,

мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется наверх.
Но страшно...

2 место

Конкурсное произведение 247. " [Кузнечик](#) "

Качается лиловый колоколец,
В густой траве кузнечик-богомолец
Ведёт свою бесхитростную песнь
Про то, как жил, да был, да вышел весь,

Про то, что солнце всходит и заходит,
А больше ничего не происходит,
И окромя рутины и забот
Здесь вряд ли что-нибудь произойдёт.

А небо то струится, то лучится,
И непременно что-нибудь случится
С кузнечиком, с тобою и со мной,
И с нашей неприкаянной страной,

Но это после. А сейчас послушай,
Как звонок полдень августовский, душный,

Как солнце поднимается в зенит,
Как гулко эхо падает в колодец,
А мелкий, но отчаянный народец
Стрекочет и восторженно звенит.

3 место

Конкурсное произведение 288. " [Транспарентность](#) "

Прохлада хороша,
и, не дыша,
рукой обводишь воду, и вода
тебя собой обводит.
Медлит след,
колеблется, разглаживаясь, кромка —
и плоскость удивительна, и ёмкость,
в ней сам собою обусловлен свет.
Вода всё изменяет,
и на дне
просторней небосводу, да и не
нам судить об этой глубине —
вот гранулы её, а вот волокна,
и камни — будто каменные окна;
и кто сквозь них и воду смотрит в нас,
— сквозь нас? —
покуда взгляд не канет
в высь, далеко,
и там найдутся камни
такие же, как те, что здесь, сейчас
глядят,
но мы прозрачны, как вода,
и не существовали никогда.

4 место

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная

страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара

одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшенькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

5 - 10 места

Конкурсное произведение 444. " [Чашка](#) "

Я тебе цитировал Маяковского,
Вышагивал гулкие фразы.
Не любил мелодрамы, цветочки и прочую мягкотелость.
С этой чашкой у нас не заладилось сразу.
Я был даже рад, когда она по полу разлетелась.

Молодость. Звонкий двор. Клён торчит перевёрнутой нотою.
Квартира на третьем. Влетают в окно апрель и щебетня с базара.

Говорю –
Хватит жалеть посудину, выкинь. Завтра же купим новую!
Сколько было уверенностей в этом завтра.

потом я нашел её
на антресолях, бережно завёрнутую в газету.
тренькали птицы, солнце катилось по небу.
вдруг показалось: жена 20 лет ждала от меня чашку. именно эту.
или уже хоть что-нибудь.

долго не спал. да, мы не разъехались, не стали злее.
страшно хотелось курить. пульс, будто филин, ухал.

утром я втихаря эту чашку склеил,
на верхней полке задвинул подальше в угол.

в общем-то, у нас всё в порядке. давно не ссоримся сгоряча.
перебрались в деревню, здесь даже с астмой дышится легче.
жена улыбается, когда заваривает мне чай.
приносит лекарства и лечит, лечит.

Конкурсное произведение 86. "[Свекровь](#)"

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,
лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушиные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгинула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

Конкурсное произведение 424. " [До Рейкьявика](#) "

ехали поездом
из керчи в крайстчёрч
а потом в рейкьявик
курили доширак
втихаря на багажной полке
попутчики мерились
добродетелью и рублями
в ридере стравливал
гномов и орков толкиен

не отличая служебное
от наличного и от книжного
проводник выдавал бельё
глядел из должности волком и
облизывался на сиськи маши
той что из нижнего
и её любовницы
из новгорода на волхове

маша читала вслух
стихи спарбера и крупинина
верлибры близнюка
зачарованно бормотала
любовница ржала дрожала визжала
именно
вот это паэзь
и за попу машу хватала

разносчики куриц
газет и прочей заразы
говорили
что поезд проклят и не взлетит
дембеля хорохорились
что лучше мы все и разом
их кукушки куковали максимум до пяти

в полуфинале
наш ужас поддался лени
нам не впервой
можно машу а можно не

старики вспоминали
что по вагонам ходил пелевин
с жёлтой стрелой

нарисованной на спине

маша сказала
все мужики козлищи
но стихи у них хорошие
как ламбруско
и неважно
которого выберешь ты из тыщи
главное
чтоб он в вечность плевал по-русски

вот моя любовница
и имени не упомяну
стразы стринги оргазмы
культуры ноль
послушная и безотказная
словно пони
а могла бы херачить стихи
как сапфо
но

ты студент не смотри
что мы все в говно
мы уже давно
просто беженки
мчим по кругу в ржавой дрезине
готовы к труду же
и гендерной обороне же
в нижнем
верхнем
и в том что посередине
не говоря уже
о торжке
или там воронеже

я бы любому поэту дала
но поэзия вам мала
вам бы денег
и памятник из гранита

вот спарбер с крупининым
эти себе не врут
засыпают поэтами
и просыпаются поутру

тройка

семёрка
да к ним бы победный туз
но дама ваша убита

чуть задремлешь
и слышится энгельберт хампердинк
а проснёшься
кобзон ли
ротару
эдита пьеха ли
зазорные песенки
но на сердце от них смердит

до рейкьявика не доехали
не доехали

Конкурсное произведение 251. " [Памятник неизвестному музыканту](#) "

они стоят на паперти вечерней
и состоят из музыки ничейной
старатели изменчивой судьбы
там расчехляют старые гитары
и плачи выливают из гитары
и пламя выдувают из трубы

печальник милый музыке повинный
когда я мир обыденный покину
тебя с собой а прочим до свида
мы вместе полетим на пианино
раздолбанном усталом пианино
нам век роялей белых не видать

кали трубу при всём честном народе
и памятник однажды в переходе
пока они летают где-то там
поставят неизвестным музыкантам
непризнанным бездомным музыкантам
гори огнём святая немота

прохожий торопливый человеке
пересекая утро или вечер
у вечного огня остановись
вот он парит мой чёрный кот летучий
тремолями мяукая в падучей
на переходе под названьем жизнь

Конкурсное произведение 123. " [Из гнёздышка из близкого тепла](#) "

*

предстань передо мной как лист перед травой
штабной перед войной товарищ боевой
и вытянись в струну
шагну не обернусь
обшарит лапкой жук заката желтизну
и немоту воды и суетливый дым
и тихие сады небесной высоты
нарушат голоса соседских пастухов
последняя овца покинула свой хор
и я за ней ушла коса белым-бела
зажала свет в кулак с собою унесла
взяла земли щепоть слепила воробья
ты думал что Господь
а оказалось я

*

из гнёздышка из близкого тепла
в чужую ночь и всё
пиши пропало
горит герань торжественно и ало
с той стороны оконного стекла
и не расслышать как идёт зима
из ниоткуда широко ступая
и бабочка уснула между рам
как будто бы живая
жизнь есть сон
дикий лопочет попугайчик
зрачки сужая
колокольчик плачет
и снег как пёс бросается в лицо

*

где в потёмках проходили ангелы
часть травы нескошенной оставили
тыквенные головы огромные
попривыкли к шелесту и гомону
пролетали лебеди вдоль озера
разметали дым костров берёзовых
под стрехой молчит сорочья знать
так и нам пристало зимовать
прозорливо вглядываясь вдаль
что тебе тоска то мне печаль
что тебе тревога мне тем более

до тех пор пока не обезболили
вестники
а чтобы не простыли мы
завернули в перья золотые
выключили музыку и свет
скоро снег случится на земле
закружит над высохшим жнивьем
ничего
и смерть переживём

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековые хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.

Автор: Оргкомитет
22.12.2020 08:00

Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

